

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
и программам стратегического развития ФБГОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»
 prof., А.М.Макаров
 « 11 » 10.06.2022 года.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственное бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» на диссертацию Мишиной Светланы Сергеевны «Психолого-педагогическая модель превенции суициdalного риска у подростков», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.07 – педагогическая психология (психологические науки) в диссертационный совет Д 212.243.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского».

Актуальность диссертационного исследования С.С.Мишиной определяется значительным возрастанием случаев погружения подрастающего поколения в усложненные жизненные обстоятельства по типу критических жизненных ситуаций, обусловленных как особым статусом данного («трудного») возрастного этапа онтогенеза человека, так и частыми трансформациями приоритетов и ценностей развития современного социума. При этом существенно увеличивается вероятность разрешения критической жизненной ситуации подростком посредством девиантных форм поведения, в том числе и аутоаггрессивной направленности. В связи с чем становятся высоко востребованными научно обоснованные практико-ориентированные разработки, позволяющие предупреждать или копировать на ранних стадиях

фрустрации потребностей подростка, их риск суициального поведения. К разряду таких исследовательских проектов в полной мере можно отнести предметно-проблемное поле рецензируемой диссертации.

Научная новизна. Следует признать, что в работе впервые обосновывается, являющаяся генеральной в данном исследовании, идея целостности познания стимулирующих и лимитирующих факторов суициального риска учащихся старших классов на основе соотношения оценивания психологической и педагогической составляющей деятельности субъекта учебно-образовательного процесса. Эвристичность и доказательность этого положения позволили соискателю ученой степени разработать психолого-педагогическую модель превенции аутодеструктивного поведения старших подростков, в качестве основания для которой, с высокой степенью авторской аргументации и обоснованности, был использован когнитивно-поведенческий подход как ведущее методологическое основание профилактико-коррекционных мероприятий в условиях общеобразовательной школы.

Заслуживают несомненного одобрения инновационные идеи автора относительно соотношения и особенностей операциональной и результативной сторон, выраженных в разработанной авторской модели превентивных средств и способов (тренинги, занятия, ролевые игры и т.п.) антисуициального сопровождения подростков группы риска в условиях общеобразовательной школы.

Высокая доля новизны прослеживается и в определении С.С.Мишиной инвариантных и вариативных ресурсов подростка по противодействию риску суициального поведения в зависимости от половой принадлежности, уровня рискованного саморазрушающего поведения и силы переживания страха смерти. Так например: высокая степень выраженности страха смерти, компонентов жизнестойкости «вовлеченность» (сопричастность к происходящему) и «контроль» (управление происходящим) являются

универсальными факторами противодействия деструктивным тенденциям, в то же время подростки мужского пола с отсутствием суициального риска, испытывая тревогу по поводу смерти, имеют тенденцию, как к ее избеганию, так и принятию в качестве естественного конца, а у девочек, не склонных к аутоагрессии, высокий уровень страха смерти выступает в качестве антисуициального барьера. Кроме того, обнаружено, что выраженное ощущение взрослости, экзистенциональный вакuum, кризис идентичности в сочетании с подростковым максимализмом, нейротизмом и склонностью впадать в крайности, а также, в отдельных случаях, высокое проявление показателя «принятие риска» по шкале жизнестойкости, существенно повышают риск суициального поведения вне зависимости от половой принадлежности подростка.

Вполне новаторским и весьма ценным является разработанный в диссертации на основе выявленного качественного своеобразия психических состояний школьников диагностико-содержательный конструкт по определению аутодеструктивных характеристик личности подростка (мыслей, чувств и моделей поведения) – матрица суициального риска, отражающая суть изучаемого в диссертации феномена.

Заметным вкладом в науку в соответствии с принципом необходимости и достаточности при обосновании параметров психологической оценки степени суициального риска у старших подростков является выделение комплекса когнитивно-оценочных, эмоционально-чувственных и операционально-поведенческих показателей функциональных состояний школьников 14-17 лет.

Теоретическое значение.

В процессе научно-психологического анализа существующих подходов к категориальному аппарату и технологическому сопровождению превенции суициального риска старшеклассников диссидентом предпринята продуктивная попытка обоснования необходимости приложения когнитивно-

поведенческого направления в коррекции девиантного поведения аутоаггрессивной направленности у старших подростков. Перевода их из субъектов созерцающе-переживающих в активных деятелей по сохранению и укреплению своих личностных, когнитивных и поведенческих ресурсов по противодействию деструктивным тенденциям как внешних (объективные сложности жизнедеятельности), так и внутренних (стрессовые и стрессоподобные состояния) детерминант саморазрушающих тенденций.

Важной идеей и несомненным достоинством диссертационного исследования является и то, что в разработанной модели превенции суициального риска реализована идея Л.С.Выготского о том, что развитие ребенка в процессе его обучения (воспитания) предполагает развитие тех педагогов (педагогов-психологов, значимых взрослых), которые их обучают.

Обогащение теории психологической науки заключается в предложении автора рассматривать сущность исследуемого в диссертации предметного пространства сквозь призму триединства личностных компонентов субъекта учения: когнитивного, эмоционального и деятельностного, что существенно повышает возможность как операционализации психолого-педагогических усилий со стороны представителей педагогического коллектива общеобразовательной организации (и прежде всего, педагога-психолога и классного руководителя), так и социальной поддержки и помощи со стороны родителей и других, значимых для подростка лиц.

Очевидным вкладом в теорию психолого-педагогического знания является разработанная модель психолого-педагогической превенции суициального риска у подростков, имеющая структурно-функциональную многокомпонентную и многоуровневую организацию, при сохранении легкости в понимании, операционализаций и внедрении ее (модели) в деятельность психологических служб общеобразовательных школ.

Теоретически значимыми представляются нам и выявленные в работе взаимосвязи между суициальным риском и уровнем переживания страха смерти, свидетельствующие в большинстве случаев об антагонизме этих

психологических характеристик личности старшеклассника в процессе противостояния аутоагрессивным тенденциям. К числу важных достижений можно отнести и концепт автора исследования о том, что неготовность школы оказать своевременную и субъективно приемлемую помощь нуждающимся подросткам способствует порождению чувства отчаяния, одиночества, замкнутости или уходу в виртуальный мир, в котором за счет деструктивного контента соответствующих Интернет-ресурсов наблюдается высокий риск формирования аутоагрессивных мыслей.

Содержащиеся в диссертации выводы и положения расширяют традиционное теоретическое представление о сущности факторов и детерминант суициального риска старшеклассника, о содержании современных проблем аутоагрессивного поведения подрастающего поколения и основных путях их предупреждения и разрешения, в связи с чем имеют существенное значение для развития общей теории педагогической психологии

Практическая значимость.

Соискателем убедительно показано, что формирование антидеструктивных ресурсов вполне возможно путем широкого спектра психологических техник (тренингов, сюжетно-ролевых игр, квеста, психокоррекционных бесед, индивидуальных консультаций), имеющихся в арсенале практических психологов системы образования.

Весьма ценными инструментом для педагога-психолога является разработанный в диссертации на основе выявленного качественного своеобразия психических состояний школьников диагностико-содержательный конструкт по определению аутодеструктивных характеристик личности подростка (мыслей, чувств и моделей поведения) – матрица суициального риска, отражающая суть изучаемого в диссертации феномена.

Существенную практическую помощь в профилактике аутодеструкции школьников окажут разработанные автором диссертационного исследования методические руководства (пособия) для педагогов, психологов («Диагностика суицидального риска») и родителей («Крик о помощи»).

Результаты и материалы исследования могут быть использованы при оптимизации учебно-воспитательного процесса в средних общеобразовательных учебных заведениях, при реализации программ подготовки студентов – будущих психологов, педагогов и социальных работников, на курсах повышения квалификации классных руководителей, работников школьных психологических и медиативных служб, тьюторов и заместителей директоров по воспитательной работе. Проделанное С.С.Мишиной диссертационное исследование, безусловно, является важным и чрезвычайно своевременным практико-ориентированным изысканием, обогащающим арсенал средств и методов работы по психолого-педагогическому сопровождению учащихся группы суицидального риска и его превенции у старшеклассников.

Личный вклад автора состоит в проведении комплексного теоретического междисциплинарного анализа проблемы суицидального риска обучающихся в переходные периоды развития общественных отношений и существенной трансформацией образования под воздействием процессов глобализации, цифровизации и виртуализации, выявлении недостаточно изученных вопросов и их последовательной проработке на основе анализа проблемы аутодеструкции и сопоставления различных подходов к ее решению; в организации и тщательной реализации эмпирического исследования, позволившего получить обоснованные и значимые для педагогической психологии результаты; в обработке и интерпретации полученных данных; подготовке публикаций и текста диссертации; формулировании и аргументации основных положений и выводов диссертационного исследования; в апробации и внедрении результатов

исследования в практику, конструировании и апробации модели психолого-педагогической превенции суициального риска учащихся 14-17 лет и практических рекомендаций по ее внедрению.

Обоснованность и достоверность полученных результатов.

Обусловлены выбором непротиворечивых методологических позиций, последовательным логическим построением экспериментально-формирующей работы, применением комплекса методов, адекватных цели и задачам исследования, корректной процедурой обработки эмпирического материала, репрезентативной выборкой испытуемых.

Следует положительно отметить валидность и релевантность диагностического инструментария, используемого в работе. Сбор и обработка эмпирических данных осуществлялись посредством различных методов и методик исследования, доказавших свою состоятельность, направленных на изучение особенностей формирования и развития психических свойств и состояний личности старшеклассника. Для обработки первичных данных использовались разнообразные процедуры описательной и непараметрической статистики, корреляционный анализ по Спирмену.

Результаты исследования прошли многоократную экспертизу в научно-профессиональном сообществе через выступления автора диссертации с докладами и их обсуждением на конференциях Всероссийского и Международного уровня.

Структура диссертационного исследования С.С. Мишиной четко представлена, имеет обоснованную последовательность изложения материала, характеризуется целостностью и завершенностью, состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Библиографический список состоит из 235 наименований, 15 из которых, на иностранном языке. Текст диссертации содержит 6 таблиц, 14 рисунков и 9 приложений. Соответственно, можно констатировать, что презентация научных материалов

является максимально открытой, позволяет достаточно полно и доступно ознакомиться с процессом исследовательского поиска и с его результатами.

Во введении автор вполне логично обосновывает актуальность темы диссертации, компетентно представляет научный аппарат исследования.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблематике факторов суицидального риска у подростков в первой главе диссертационного труда позволяет С.С. Мишиной вскрыть основные источники и причины формирования у подростков суицидальных мыслей, чувств и поведенческих реакций. При этом автор подробно рассматривает традиционные причины аутогаррессивности, связанные с особым статусом «трудного» подросткового возраста в онтогенезе становления человека, так и инновации последних десятилетий (киберобусловленные суициды, троллинг, буллинг), обусловленные повсеместной цифровизацией и виртуализацией жизненного пространства подрастающего поколения. Диссертант убедительно обосновывает свое предположение о высокой степени продуктивности превентивных, антиаутоагрессивных психолого-педагогических воздействий, сконструированных на основе когнитивно-поведенческого подхода.

На наш взгляд, вполне правомерным является то большое внимание, которое исследователь уделяет рассмотрению в тексте диссертации такой интегративной черты личности (совокупности установок) подростка как жизнестойкость и совладающим стратегиям поведения. Данные характеристики выступают в качестве ведущих внутриличностных факторов, обеспечивающих ресурсную составляющую в противостоянии суицидальному риску при фрустрации, прежде всего аффилиативных потребностей подростка (потребностей в общении и признании).

Текст второй главы посвящен организации и проведению эмпирического исследования, выстроенного в традиционной логике: подбор и обоснование методов диагностики, формирование контрольной и экспериментальной групп, проведение психодиагностических замеров,

разработке модели психолого-педагогической превенции суицидального риска у школьников 14-17 лет.

Заключительная, третья глава диссертации содержит описание оценки апробированной эмпирическим путем модели психолого-педагогической превенции суицидального риска у старших подростков, презентацию и интерпретацию полученных диагностических данных.

В завершении исследовательского труда приведены выводы по работе и намечены перспективы дальнейшего продвижения научной мысли в рамках разрабатываемого проблемного поля.

Основные достижения диссертационного исследования С.С. Мишиной отражены в 16 печатных работах (четыре из которых изданы в рецензируемых журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве высшего образования и науки РФ), неоднократно представлялись на суд профессионального сообщества (проходили экспертизу) на российских и международных конференциях и симпозиумах, а также легли в основу методической разработки и пособия для студентов психолого-педагогических направлений подготовки, практикующих психологов, родителей и педагогов.

Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности ВАК 19.00.07 - «Педагогическая психология»: п. 1 «психология обучающихся на разных ступенях образования, его личностное и психологическое развитие»; п. 2 «психология образовательной среды»; п. 4 «Психологические особенности обучающихся как субъектов учебной деятельности», п. 6 «психология педагогического контроля»; п.7 «психологические условия эффективности педагогического воздействия».

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Мишиной Светланы Валерьевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, в которой решена значимая для педагогической

психологии проблема по проектированию содержания и технологии реализации психолого-педагогической модели превенции суицидального риска у подростков, текст изложен хорошим научным языком, иллюстрирован таблицами и рисунками.

Автореферат и публикации в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Вместе с тем, как и любой высоко востребованный наукой и практикой научный труд, затрагивающий новые актуальные проблемы, диссертационное исследование вызывает ряд **вопросов и замечаний**.

1. По нашему мнению, в качестве объекта исследования более правомочно определить «психологические особенности школьников 14-17 лет с суицидальным риском», а не «психологические особенности суицидального риска у школьников 14-17 лет». Так как психологические особенности характерны для субъекта жизнедеятельности (человека), а не для свойства личности (склонность к суицидальному риску), которое само может выступать в качестве специфичной (отличительной) черты личности (субъекта).

2. В строгом смысле не выдержано требование к однородности формирования контрольной и экспериментальной групп. Экспериментальную группу составили дети группы риска с высоким, средним и выше среднего показателями склонности к суицидальному риску и с проявлениями ниже среднего по индикаторам жизнестойкости, а в контрольную группу были включены учащиеся 14-17 лет без явных признаков суицидального риска. Но в данном случае такой допуск, по нашему мнению, может быть оправдан гуманистической позицией автора диссертации по отношению ко всем участникам исследования, требующим незамедлительной психолого-педагогической помощи и поддержки.

3. Какая концепция возрастной периодизации, позволяющая отнести 16-17 летних школьников к категории подростков, была использована в работе?

4. Хотелось бы видеть в диссертационном труде более внимательное отношение к упоминанию авторов, учитывая языковые и этические нормы. К примеру, не «в модификации Л.Б. Шнейдера», о чем заявляется диссидентом в тексте неоднократно, а Лидии Бернгардовны Шнейдер, также не путать их имена (не Л.С. Рубинштейн, Е.А. Личко, Н.Д. Васюры как значится во Введении, а С.Л. Рубинштейн, А.Е. Личко, С.А. Васюра). Кроме того, имеющиеся отдельные научные публикации А.А. Баранова и З.Я. Барановой по суицидологической проблематике и подростковым девиациям явно не достаточны для атрибутирования авторам целостной теории аутоагgressии.

5. В тексте работы в явной форме не обнаруживается обсуждения связи суицидальных переживаний, мыслей, намерений и действий с кризисной ситуацией, характерной для подростков.

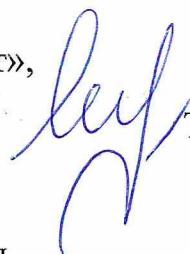
6. Вряд ли можно считать правомочным для планирования превенции риска суицида обучающихся в образовательном учреждении относить большое количество школьников к суицидентам, пусть даже с эмпирически выявленными высокими показателями риска.

Сделанные замечания и поставленные вопросы в большей мере дискуссионны, не затрагивают существа исследования, ни в коем случае не снижают ценности и значимости вклада в теорию и практику педагогической психологии.

Тем самым, можно заключить, что представленный диссертационный труд характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью и отвечает всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а его автор – Мишина Светлана Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.07 – «Педагогическая психология» (психологические науки).

Отзыв подготовлен доктором психологических наук, профессором Барановым Александром Аркадьевичем. Отзыв обсужден на совместном заседании кафедры педагогики и педагогической психологии и кафедры психологии развития и дифференциальной психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» и утвержден единогласно (Протокол № 3 от 10 марта 2022 года).

Заведующий кафедрой педагогики и
педагогической психологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
кандидат психологических наук, доцент

Т.Ф. Вострокнутова

Заведующий кафедрой психологии развития
и дифференциальной психологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
доктор психологических наук, профессор

А.А. Баранов

Сведения об организации: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский
государственный университет»

Сайт: <https://udsu.ru>

E-mail: rector@udsu.ru

Телефон: 8 (3412) 68-16-10

Почтовый адрес: 426034, Удмуртская республика, г. Ижевск,
ул. Университетская, д. 1.

Подпись Т.Ф. Вострокнутова
заверяю А.А. Баранова

Ученый секретарь
Ученого совета ФГБОУ ВО «УдГУ»

Л.А. Тучина